

М. Т. Аширбекова

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ С ЭТАПАМИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЕМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье аргументируется обусловленность уголовно-процессуальных функций, традиционно относимых к состязательной основе уголовного процесса, назначением уголовного судопроизводства и этапами правоприменения норм уголовного закона. Утверждается, что этап правоприменения по установлению фактической основы уголовного дела, т. е. фактических обстоятельств, составляющих существо обвинения, неизбежно предполагает фактоустановительную деятельность, выражаемую для должностного обвинения в виде функции расследования, а для суда — в виде функции рассмотрения уголовного дела. Реализация этих функций для указанных правоприменителей выступает основой для подключения функции обвинения (следователь, дознаватель), а также функции разрешения дела по существу (суд). В связи с этим делается вывод, что следователь (дознаватель) выполняет парную функцию расследования и обвинения, что не искажает состязательной конструкции уголовного судопроизводства, поскольку наряду с этим им реализуется правообеспечительная функция.

Приводятся доводы, обосновывающие универсальность правообеспечительной функции: она обеспечивается всеми формами реализации норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих гарантии защиты прав и законных интересов частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс; она не всегда напрямую связана с вопросом установления наличия или отсутствия спорного уголовно-правового отношения (основания для уголовной ответственности); носит сквозной характер, сопровождая деятельность субъектов, ведущих уголовный процесс, на каждом этапе правоприменения, поддерживая реализацию состязательных функций и тем самым обеспечивая правильность применения норм уголовного закона и всех форм реализации норм уголовно-процессуального закона в соответствии с общественными отношениями, объективно складывающимися в ходе производства по делу уголовному делу.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, функция, правоприменение, расследование, обвинение, защита от обвинения, рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу, правообеспечительная функция.

М. Т. Ashirbekova

CORRELATION OF CRIMINALLY-REMEDIAL FUNCTIONS WITH THE LAW ENFORCEMENT STAGES AND CRIMINAL PROCEDURE APPOINTMENT

The article justifies the dependence of criminally-remedial functions, traditionally related to adversary basis of the criminal trial, on the purpose of criminal procedure and the stages of enforcement of criminal law standards. It has been alleged that the law enforcement stage on establishing the factual basis of the criminal case, that is, factual circumstances constituting the essence of the charge, necessarily involves the fact establishing activity, which for official prosecution is expressed as an investigation function, and for the court — as a function of criminal trial. Implementation of these functions for the above-stated enforcers is the basis for addition of prosecuting function (investigator, interrogator), as well as the function of the case adjudication on the merits (the court). In this respect, it is concluded that an investigator (interrogator) performs a dual function of investigation and prosecution which does not distort the adversarial structure of criminal proceedings, as at the same time they also perform a law enforcement function.

Arguments justifying universality of the law enforcement function are given: it is provided for by all the forms of implementation of the rules of criminal and procedural law that establishes guarantees of protection of rights and legitimate interests of the individuals involved in criminal proceedings; it is not always directly linked to the

issue of establishing the presence or absence of disputed criminal-legal relations (the grounds for criminal responsibility); is of cross-cutting nature, accompanying activity of the subjects conducting a criminal process, at every stage of law enforcement, supporting implementation of adversarial functions, and thereby ensuring the correctness of application of criminal standards and all the forms of realization of criminally-remedial standards in conformity with public relations objectively emerging in the course of the criminal case proceedings.

Keywords: the purpose of criminal procedure; function; law enforcement; investigation; prosecution; protection from prosecution; consideration and adjudication of the criminal case on the merits; law enforcement function.

К числу наиболее обсуждаемых проблем в науке уголовно-процессуального права относятся вопросы о понятии и видах уголовно-процессуальных функций [1; 2]. При всем многообразии суждений о понятии «уголовно-процессуальная функция» все же есть основания для утверждения, что уголовно-процессуальные функции отражают динамический аспект уголовного судопроизводства в смысле определенной направленности правового поведения его субъектов. Понятно, что это поведение — результат воздействия норм уголовно-процессуального закона, отмеряющего права и обязанности субъектам уголовного процесса согласно назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Потому следует согласиться с тем, что уголовно-процессуальные функции — это направления процессуальной деятельности участников уголовного процесса по достижению его предназначения [3, с. 377], которые вообще «тесно связаны с системой целеполагания в уголовном процессе» [4, с. 55].

Конечно, система целеполагания в уголовном процессе не сводится исключительно к назначению уголовного судопроизводства, определенному в ст. 6 УПК РФ. Но не вызывает сомнения, что основные цели уголовного процесса позитивно выражены в этой статье. Как известно, в ней указывается, что назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В уголовном судопроизводстве нарушенные права и законные интересы лиц, потерпевших от преступления, защищаются постольку, поскольку они уже находятся под охраной уголовного закона. Отсюда понятно, что такая защита обеспечивается путем применения властными субъектами уголовного процесса норм уголовного закона к тем или иным случаям нарушения

уголовно-правовых запретов. В конечном счете речь идет о правильном применении уголовного закона к установленным в результате производства по делу фактическим обстоятельствам вмененного лицу обвинения. Правильное применение уголовного закона достигается и при отказе от уголовного преследования невиновных, освобождении их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно и незаконно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Напомним, что ранее действовавший УПК РСФСР в числе задач уголовного судопроизводства указывал на обеспечение «правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден». Не вдаваясь в изучение вопроса о неуклонности следования принципу неотвратимости наказания, нельзя не признать, что правильное применение уголовного (материального) закона означает его реализацию адекватно установленным спорным уголовно-правовым отношениям. По сути, это и означает правильное разрешение уголовного дела по существу.

Обратим внимание, что в ГПК РФ и в новом кодифицированном законе — Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации — в качестве задач соответствующего вида судопроизводства указывается на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение спорных дел (ст. 2 ГПК РФ, ст. 2 КАС РФ). Для арбитражного судопроизводства в качестве задачи указывается, однако, справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 2 АПК РФ).

Несмотря на различающуюся редакцию статей, определяющих назначение уголовного

судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), задачи гражданского и административного судопроизводства, все процессуальные кодексы в качестве оснований для отмены и изменения судебных решений указывают и неправильное применение материального закона, и нарушения норм процессуального закона. Собственно, эти основания напоминают, что перечисленные виды процесса — виды правоприменительного юрисдикционного процесса, а их назначение заключается в правильном применении норм материального закона к спорным правоотношениям, составляющим существо юридического дела.

Как известно, в общей теории права выделяются три основные стадии правоприменения: а) установление фактических обстоятельств дела; б) установление юридической основы дела; в) решение дела, отражаемое в правоприменительном акте [5, с. 39].

При этом выделение этих стадий не означает, что процесс правоприменения реально дробится на эти части: он единый. «В практической деятельности соответствующие стадии переплетаются и взаимно обуславливают друг друга. Причем объективная и субъективная стороны процесса реализации права находятся в неразрывном и постоянном единстве» [5, с. 39].

В связи с этим думается, что фактоустановительная деятельность (установление фактических обстоятельств дела) и правовая оценка (установление юридической основы дела и принятие решения) создают некоторые общие направления деятельности для всех правоприменителей, т. е. субъектов, ведущих производство по делу. Так, этап установления фактических обстоятельств дела обуславливает потребность осуществления судом функции рассмотрения уголовного дела, следователем и дознавателем — функции расследования.

Понятно, что суд не сразу разрешает дело, так как основой для этого выступает его рассмотрение. Суд и *рассматривает*, и разрешает уголовное дело, постановляя правоприменительное судебное решение. Что есть рассмотрение? Это установление фактической основы дела, т. е. то, что в уголовном процессе называют исследованием фактических обстоятельств дела, определяющих существо этого дела. Так почему же прицельно к

следователю (дознавателю), как правоприменителю, должно считаться, что исследование (расследование) обстоятельств уголовного дела — не его функция? Думается, что функция следователя — расследование и обвинение.

Но если рассмотрение дела судом, а также расследование (исследование) фактических обстоятельств дела следователем, дознавателем есть деятельность познавательная, то определение юридической основы дела — деятельность аксиологическая, заключающаяся в правовой оценке установленных фактических обстоятельств дела. Отражая субъективный момент правоприменения, таковая оценка выражается в процессуальном решении, заключающемся в применении норм уголовного закона и уголовно-процессуального закона, а иногда и норм гражданского законодательства (например, при признании лица гражданским истцом). Как раз на уровне определения юридической основы дела происходит развилка направлений деятельности суда и следователя (дознавателя). Для суда это направление оформляется в функцию разрешения уголовного дела по существу. Для следователя (дознавателя) это направление оформляется в функцию обвинения, начало реализации которой и есть промежуточное разрешение локальной правовой ситуации. Например, при результате расследования в виде получения достаточных доказательств, дающих основания для выдвижения первоначального обвинения лицу в совершении преступления, следователь выносит правоприменительное решение — постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В данном процессуальном решении констатируется не только вывод следователя об установлении им определенного круга фактических обстоятельств, но и в целом дается уголовно-правовая оценка этим обстоятельствам.

Ясно, что постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого — не собственно разрешение самого дела. Тем не менее спорная ситуация о наличии уголовно-правового отношения получает своеобразное предварительное *разрешение* (подтверждение) в виде выдвижения обвинительного тезиса, что и требует продолжения реализации функции обвинения. Реализация функции обвинения — растянутый во времени способ той самой защиты

прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, о которой говорится в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

В этом плане уместно привести справедливое замечание Г. А. Борисова о том, что лидирующие субъекты правоприменительного юрисдикционного процесса (в нашем случае — субъекты, ведущие досудебное производство) находятся в условиях «длительной нормативной ориентации», их деятельность развернута во времени, предполагает юридическое закрепление порядка реализации норм материального права [6].

Нельзя не отметить, что положения ст. 6 УПК РФ применительно к досудебному производству отражают полярность интересов потерпевших и обвиняемых: защищая одних, надобно обвинять других. В этом особенность правоприменительной деятельности следователя (дознателя), которая происходит путем осуществления парной функции — расследования и обвинения.

Как уже было отмечено, правильное применение норм уголовного закона достигается не только обвинением. Правильное применение норм уголовного закона достигается и отказом от обвинения как следователем (дознателем) на любом этапе предварительного расследования, так и государственным обвинителем (прокурором) в судебном разбирательстве. При получении следователем доказательств, опровергающих ранее выдвинутое обвинение, следователь с учетом этого также *разрешает* сложившуюся правовую ситуацию — прекращает уголовное дело (уголовное преследование). Правильно применяя нормы уголовного закона, а в некоторых случаях и нормы уголовно-процессуального закона, предусматривающие так называемые процессуальные основания для прекращения уголовного дела, следователь согласует свою деятельность с назначением уголовного судопроизводства в части недопущения необоснованного и незаконного уголовного преследования. Видимо, такой вектор процессуальной деятельности следователя (дознателя) уместно определять как правообеспечительную функцию, связанную с разрешением локальной правовой ситуации. При этом природа этой ситуации — материально-правовая, где затрагиваются интересы лица, непосредственно связанные с решением вопроса

о наличии или отсутствии спорного уголовно-правового отношения.

Защита личности от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод также является назначением уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 УПК РФ). Думается, что здесь обозначены два предмета защиты. Первый связан с существом обвинения и с опровержением выводов субъектов, ведущих процесс, о его фактических обстоятельствах и правовой оценке. В связи с этим «защита от обвинения» и является одной из несущих функций состязательности. Второй, т. е. собственно права и интересы личности, может быть не всегда связан с существом обвинения, но определяет условия законного и обоснованного уголовного преследования. Например, право «снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств» (п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кстати, вопрос об этом праве оказался далеко не малозначительным, так как «следователи не запрещают стороне защиты переписывать процессуальные документы, но запрещают сделать их копию, что является явным злоупотреблением со стороны следователей и неуважением к стороне защиты» [7].

В связи с этим в Государственную Думу внесен законопроект, нацеленный на усилении гарантий этого права для подозреваемого и обвиняемого. В частности, предлагается дать возможность на любой стадии уголовного процесса снимать копии протоколов следственных действий с участием обвиняемого (подозреваемого), а также иных материалов дела, которые предъявлялись ему для ознакомления [7].

В целом по смыслу положений ч. 2 ст. 6 УПК РФ вытекает, что они адресованы именно защитнику. В связи с этим, несмотря на то, что защитник — не публичный субъект, а представитель гражданского общества, его функция защиты программируется самим назначением уголовного судопроизводства, образуя вместе с функцией расследования и обвинения, функцией рассмотрения и разрешения дела основу состязательности. Действительно, было бы нелогично положения ч. 2 ст. 6 УПК РФ относить к следователю, утверждая, что и он выполняет функцию защиты личности от необоснованного и незаконного уголовного преследования, ограничения ее прав и свобод. Станным было бы в собственном

производстве защищать лицо от угрозы обвинения, которое продвигается по определению самим же следователем.

Правообеспечительная функция — универсальна. Она сопровождает деятельность субъектов, ведущих уголовный процесс, на всех этапах применения уголовного закона и соответственно при реализации ими функций, составляющих «каркас» состязательности: функции расследования и обвинения, функции рассмотрения и разрешения уголовного дела. И тем не менее представляется, что она осуществляется субъектами, ведущими процесс, безотносительно к существу дела как спорному материально-правовому отношению, «наслаиваясь» на деятельность по реализации соответственно функций расследования и обвинения, рассмотрения и разрешения уголовного дела.

Однако надо признать, что содержание круга субъективных процессуальных прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего, конечно же, отражает состязательность. Но особенность в том, что собственно их обеспечение со стороны суда, следователя (дознателя) должно быть равновеликим. Иначе говоря, существо уголовного дела не влияет на уровень обеспечения прав и интересов частных лиц, представляющих стороны обвинения и защиты. Данный уровень — стандартный с точки зрения требований уголовно-процессуального закона. В то же время это не исключает того, что на уровне первого этапа применения именно норм уголовного закона (установления фактической основы дела, доказательственной деятельности) правообеспечительная функция субъектов, ведущих уголовный процесс, способствует реализации обвиняемым функции защиты, потерпевшим — функции обвинения. Правообеспечительная функция на этом этапе — «слуга двух господ». Она обеспечивает равновесие, что и оправдывает предложенное выше соотношение первого этапа применения уголовного закона (установление фактической основы дела) с функцией рассмотрения дела (суд), с функцией расследования (следователь, дознаватель). Без крена в ту или иную сторону. В этом видится юрисдикционная сущность уголовного процесса: применение норм материального закона не произвольно, а сопровождается обеспечением гарантий прав и

законных интересов частных лиц — сторон уголовного дела в доказывании.

Правообеспечительная функция востребована и для правовых ситуаций, где затрагиваются сугубо процессуальные интересы участвующих в деле лиц, прямо не связанные с доказыванием обстоятельств, вмененных обвиняемому. Соответственно формы реализации правообеспечительной функции — соблюдение, исполнение, использование норм уголовно-процессуального закона, а также их применение в острых случаях уголовно-процессуального конфликта, например, при применении мер процессуального принуждения.

О безотносительности правообеспечительной функции к существу дела, в частности, свидетельствует деятельность нового субъекта уголовно-процессуальной деятельности — председателя суда. Согласно ч. 5 и 6 ст. 6.1 УПК РФ председатель суда корректирует продолжительность судебного разбирательства дела, не вмешиваясь в его существо. Это выражается в том, что он рассматривает и разрешает заявление заинтересованного участника уголовного судопроизводства об ускорении судебного разбирательства и тем самым обеспечивает право этого лица на разумный срок судопроизводства.

Универсальность рассматриваемой функции заключается и в том, что она отрабатывается не только всеми формами реализации уголовно-процессуального закона, но и в интересах всех частных лиц, вовлекаемых в уголовный процесс. Так, ч. 1 ст. 11 УПК РФ обязывает субъектов, ведущих уголовный процесс, «разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав». В данном случае круг заинтересованных в реализации этой функции частных лиц как участников уголовного судопроизводства, — вне разделения функций обвинения и защиты. Право быть ознакомленным со своими процессуальными правами — общее для всех.

Индифферентность правообеспечительной функции к обвинительному тезису и ее универсальность выражаются также в том, что она возлагается не только на субъекты, ведущие

уголовный процесс. По сути, она выполняется и таким публичным субъектом, как Уполномоченный по правам человека в РФ. Деятельность Уполномоченного по правам человека осуществляется в интересах любого лица, вовлеченного в уголовный процесс, будь он потерпевшим или обвиняемым [8; 9]. В этих целях он вправе знакомиться с уголовными делами, по которым приговоры и иные судебные решения вступили в законную силу, а также с прекращенными производством делами и материалами, по которым отказано в возбуждении уголовных дел (п. 6 ч. 1 ст. 23 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Кроме того, он вправе обратиться в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора или иного судебного решения суда, «лично или через своего представителя участвовать в процессе в установленных законом формах», «присутствовать при судебном рассмотрении дела в порядке надзора» (ст. 29 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Стоит отметить, что одной из гарантий правообеспечительной функции Уполномоченного по правам человека является его право отказаться от дачи свидетельских показаний об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с исполнением им своих обязанностей (ч. 2 ст. 24 ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»). Перечисленные процессуальные права показывают, что деятельность Уполномоченного по правам человека по восстановлению нарушенных прав и свобод того или иного лица согласуется с назначением уголовного судопроизводства.

Подводя итог приведенным рассуждениям, отметим, что уголовно-процессуальные функции соотносятся с содержанием этапов правоприменения и с назначением уголовного судопроизводства. Они так же, как и этапы правоприменения, реализуются параллельными каналами.

Первый канал: расследование и обвинение, защита от обвинения, рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. Эти функции прямо предпосланы для разрешения вопроса о наличии или отсутствии спорного уголовно-правового отношения и потому определяют состязательную основу уголовного судопроизводства. Второй

канал: правообеспечительная функция. Она сопровождает деятельность субъектов, ведущих уголовный процесс, на каждом этапе правоприменения, поддерживая реализацию состязательных функций и тем самым обеспечивая правильность применения норм уголовного закона и всех форм реализации норм уголовно-процессуального закона в соответствии с общественными отношениями, объективно складывающимися в ходе производства по делу уголовному делу.

Список библиографических ссылок

1. Зинатуллин З. З., Туров С. Ю. Эволюция учения об уголовно-процессуальных функциях // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2—1. С. 91—97.
2. Коновалов С. И., Айвазова О. В. Разделение равнозначных процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела в системе принципов уголовного судопроизводства: современные проблемы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. Вып. 3. Ч. 2. С. 11—16.
3. Зинатуллин З. З. Избр. тр.: в 2 т. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2013.
4. Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В. Т. Томина, И. А. Зинченко. М.: Юрайт, 2013.
5. Лазарев В. В. Применение советского права / науч. ред.: Б. С. Волков. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972.
6. Борисов Г. А. Процессуально-правовая ответственность в современном законодательстве России [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 70—78. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».
7. Паспорт проекта Федерального закона № 881677-6 «О внесении изменений в статьи 46 и 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Уполномоченный по правам человека в РФ: по горячим следам [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/done/view/po_gorjachim_sledam (дата обращения: 25.12.2014).
9. Уполномоченный по правам человека в РФ: уголовное преследование несовершеннолетнего прекращено [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/news/done/view_ugolovnoe_presledovanie (дата обращения: 14.08.2015).